

Ладно еще юная служанка, которая кое-как пытается выжить в суровых стенах древнего клана магов.

Но как здесь уцелеть собаке? Тем более — крошечному, едва перешагнувшему месячный рубеж щенку?

На самом деле, проще простого. Нужна лишь сущая мелочь: чтобы в мохнатом теле скрывалась душа блестящего молодого ученого.

Этого ученого звали Харуя Ириэ. Свою земную жизнь он закончил глубокой ночью, усердно вычитывая докторскую диссертацию. Харуя с самого детства отличался выдающимся умом, а благодаря невероятному трудолюбию уже к двадцати годам умудрился опубликовать несколько статей в престижных научных журналах.

Еще немного усилий — и он досрочно защитил бы диссертацию, став самым молодым доктором наук в истории Мискатоникского университета. Перед ним открывались безграничные академические горизонты.

Однако смерть от переутомления безжалостно перечеркнула все радужные перспективы. Вместо блестящего будущего его ждал лишь нелепый некролог в какой-нибудь желтой университетской газетенке: «Очередной перспективный студент пал жертвой собственного рвения».

При этой мысли щенок горестно вздохнул. Из его пасти вырвался сонный, жалобный писк.

Но грустить долго не получалось — нужно было доедать нежное, тающее на языке пирожное, оставленное на тарелке.

Харуя обитал в этом мире уже больше месяца. Первые две недели его мать — рыжая сиба-ину — преданно находилась рядом и кормила его молоком. А потом бесследно исчезла.

Харуя честно прождал ее два дня. Когда голод стал невыносимым, он, неуклюже переставляя короткие лапки, на свой страх и риск выбрался из заброшенного, поросшего сорняками двора.

Тогда была середина месяца. Полнолуние. Холодное серебряное сияние заливало мир, отражаясь в блестящих, влажных глазах щенка. В тот миг странное, пугающе знакомое тепло разлилось по его крошечному телу. Слабость мгновенно отступила, уступив место неожиданному приливу сил.

Случилось нечто неопишемое — глубокое, почти интимное единение крошечного создания с далеким холодным спутником Земли.

«Не смотри на это прямо. Оно непостижимо»

Харуя резко зажмурился. Тряхнув тяжелой, сонной головой, он продолжил исследовать бескрайние владения древнего поместья.

Первым делом требовалось отыскать того, кто будет его кормить.

Раз уж судьба распорядилась сделать его собакой, о честном труде можно было забыть. План был прост: найти приятного на вид простофилю, развалиться перед ним и благосклонно принимать заботу.

За свой успех Харуя не переживал. Против его нынешней запредельной милоты у обычных людей просто не было шансов.

Бродяжничая по территории и ловко добывая пропитание, за пару дней он неплохо изучил обстановку.

Как оказалось, в этом мире существовали жуткие порождения зла — проклятые духи. А противостояли им маги-заклинатели. Поместье, в котором он очутился, принадлежало клану Годжо — одному из Трех великих кланов, определявших судьбу всего колдовского общества.

Будь у Харуи нормальные условия, он бы с удовольствием занялся изучением этих аномалий с точки зрения биологической целесообразности и социокультурной эволюции.

Руки прямо-таки чесались провести пару исследований. Но приходилось сдерживать научный порыв.

Вскоре Харуя заметил идеального кандидата на роль личного кормильца — совсем молодую служанку.

Когда девушка по имени Хуа Лин проходила мимо его заброшенного дворика, он пушистым коlobком выкатился прямо ей под ноги.

Крошечный комочек палевой шерсти задрал голову, уставившись на нее робкими, влажными глазками. Мокрый розовый нос был забавно испачкан в дорожной пыли.

Они смотрели друг на друга несколько секунд. Щенок тихонько, умилительно пискнул и завалил голову набок.

Разумеется, Хуа Лин не устояла перед такой красотой. Уже через десять минут она притащила ему из кухни сочные лакомые кусочки.

На людях девочка старалась казаться взрослой и строгой, никогда не улыбалась, но в душе оставалась ранимым подростком. Стоило Харуе благодарно лизнуть ее ладонь и подставить под ласку круглый мягкий животик, как она окончательно капитулировала. Теперь Хуа Лин не просто баловала его отборной едой, но и повадилась изливать ему душу.

Она рассказывала обо всем: как старейшины срывают злость на слугах из-за выходок непослушного Божественного дитя; как одну из молодых госпож насильно выдают замуж за дряхлого богача; как к ней самой приставал племянник главы клана...

— Мне так страшно, — всхлипывала девочка, обнимая щенка дрожащими руками. — Когда он трогал меня за лицо... Боже, это было так омерзительно.

«Ну и помойка, а не клан»

Чтобы не лишиться столь ценного источника пропитания, он решил вмешаться.

Проведя ночь под целебными лучами луны, щенок отправился на серьезный разговор с тем самым племянником.

На следующее утро поместье загудело от страшных слухов. Говорили, молодой господин внезапно сошел с ума: схватил нож и с безумным хохотом принялся срезать плоть с собственной руки, пока не обнажилась кость.

Кто-то из челяди клялся, что безумец при этом бормотал:

— Чисто... Теперь чисто... Омерзительное мясо исчезло, ха-ха-ха!..

Дело дошло до самого главы клана. Тот вместе с почтенными старейшинами лично осмотрел запертого в камере племянника. Решив, что парня поразило неведомое проклятие, маги перепробовали все известные ритуалы, но безрезультатно. В конце концов бедолагу тихо отправили в глухую провинцию подальше от Токио, списав инцидент со счетов.

И лишь Хуа Лин почувствовала несказанное облегчение.

Позже, прибираясь в пустой комнате сосланного племянника, она обнаружила на полу несколько волосков рыжеватой шерсти. Мгновенно сопоставив факты, девочка пришла в ужас, но не проронила ни слова, тщательно уничтожив улики.

С того дня ее отношение к щенку изменилось. Она стала почитать его как настоящего бога-собаку. Еда, которую она приносила, теперь была исключительно изысканной. Изначально это могло быть лишь отчаянной попыткой найти защитника, дикой догадкой испуганного ребенка.

Но Харуя видел: Хуа Лин — отличный материал для работы.

Внимательная, хладнокровная, а главное — способная легко принимать вещи, выходящие за рамки здравого смысла. Стоило попробовать развить эти качества.

И тогда щенок заговорил прямо в ее сознании.

Да, собака обратилась к ней мысленно.

В первый раз Хуа Лин едва не лишилась чувств от страха, решив, что окончательно сошла с ума. Но паника быстро утихла. В мире, где повсюду сновали проклятые духи, а маги-заклинатели творили немыслимые бесчинства, девочка на удивление легко смирилась с новой чертовщиной.

«Господин Бог-собака»

— благоговейно и трепетно звала она его про себя.

Стоял редкий для этого сезона ясный, солнечный день. Наевшись до отвала, Харуя неторопливо прогуливался вдоль каменной ограды, лениво перебирая лапами.

Поравнявшись с воротами изящного, уединенного дворика, он внезапно замер. Ноздри щекотал до боли знакомый запах.

Пахло смертью.

Ловко проскользнув мимо двух увлеченных уборкой слуг, пес пробрался внутрь.

Смертоносный шлейф вел к главному зданию. Двери и окна дома были наглухо заперты. Оглядевшись по сторонам, Харуя в несколько прыжков взобрался на крышу, аккуратно сдвинул когтями черепицу и скользнул в образовавшуюся щель.

Оказавшись на массивной потолочной балке, он сделал шаг вперед и заглянул вниз.

«Ой...»

От неожиданности лапы соскользнули, и он полетел вниз.

В панике извернувшись, щенок мертвой хваткой вцепился в свисающую веревку.

Веревка угрожающе закачалась. Вместе с ней закачалось и подвешенное к потолку тело молодой женщины. Кожа покойницы успела приобрести жуткий, синюшно-серый оттенок.

Харуя изо всех сил зажмурился, втягивая голову в плечи. Его крошечная мордочка смешно сморщилась от натуги. Вдруг раздался зловеший треск волокон. Ученого пронзило нехорошее предчувствие.

Треснуло.

Веревка лопнула, и безжизненное тело тяжело рухнуло на пол.

Харуя кубарем скатился следом, к счастью, ничего себе не повредив. Быстро вскочив на лапы, он лихорадочно соображал.

В обеих своих жизнях он оставался добропорядочным гражданином. Даже во время учебы в безумном Аркхеме ему частенько доводилось наткаться на трупы в самых неожиданных местах, так что хладнокровие перед лицом смерти вошло у него в привычку.

Нужно звонить в полицию! Без вариантов.

Но где найти телефон в этом оплоте средневекового консерватизма?

Немного поразмыслив, он поспешил наружу.

Щенок мчался по черепичным крышам со всей скоростью, на которую были способны его короткие лапки, превратившись в размытое золотистое пятнышко. Проникнув через открытое окно в деревянную надстройку, он оказался в просторном кабинете. Именно здесь находился единственный на все поместье дисковый телефонный аппарат.

Харуя с трудом взгромоздился на стол. Цепляясь когтями за тяжелый диск, он принялся упрямо крутить цифры. Наконец в трубке раздался вежливый женский голос:

— Здравствуйте, на связи Департамент полиции Токио. Слушаю вас.

— Гав!

— рефлекторно выдал Харуя и тут же в ужасе зажал пасть лапой.

Черт, чуть сам себя не выдал! Из собачьей пасти не должна доноситься человеческая речь.

Придется использовать ментальный канал.

На том конце провода послышалось недоумение:

— Алло? Вас не слышно. Вы можете говорить?

«Старшая сестра, — зазвучал в сознании оператора тонкий, чистый детский голосок. — Я хочу сообщить о преступлении»

— О... да, конечно, — запнулась женщина.

Напевный голосок показался ей невероятно милым, но в то же время от него веяло какой-то необъяснимой, пугающей странностью. Словно ребенок говорил не в трубку, а шептал ей прямо в мозг.

«Наверное, переутомление»

— списала все на усталость сотрудница и быстро вернулась в рабочее русло:

— Малыш, расскажи, что случилось? Где ты находишься?

Несмотря на юный возраст, звонивший изъяснялся на удивление четко и хладнокровно, описывая такие леденящие душу подробности, что у женщины перехватило дыхание. Поняв, что дело принимает серьезный оборот, она немедленно перенаправила вызов в Первый отдел расследований.

Харуя с чувством выполненного долга повесил трубку.

Все прошло идеально. Мелкий пакостник внутри него довольно потирал лапки, предвкушая, как напыщенные старики в кимоно будут рвать на себе волосы от злости, пытаясь выяснить, кто натравил на них полицию. Его пушистый хвост победно завилял из стороны в сторону.

Если так пойдет и дальше, он довольно быстро приберет это семейство к рукам...

Внезапно земля ушла из-под лап. Пространство резко перевернулось, а у основания хвоста разлилась ощутимая, тянущая боль.

«Ай!»

Какая невежда посмела столь бесцеремонно схватить его за хвост?!

Мир совершил кульбит, и Харуя лицом к лицу столкнулся с кем-то, чей взгляд заставил его разум оцепенеть.

Глаза. Бездонные, сияющие, словно чистейший драгоценный сапфир. В них отражалась бескрайняя небесная высь, казалось, сама бесконечность вселенной застыла под этими веками.

Харуя никогда в жизни не видел столь завораживающего, нереального цвета. Он буквально потерял дар речи, тупо уставившись на незнакомца.

Обладателем этих невероятных глаз оказался маленький мальчик с удивительно правильными, кукольными чертами лица и копной белоснежных волос. На нем было легкое юката с узором из летящих стрекоз. Лицо ребенка не выражало абсолютно никаких эмоций.

— Надо же, собака, которая умеет пользоваться телефоном? — задумчиво произнес беловолосый малец.

Он поднес пушистый улов ближе к лицу. Маленький круглый щенок, которому от роду было не больше месяца, обладал удивительно симпатичной мордочкой. Сейчас он испуганно хлопал невинными глазками, прикидываясь самым послушным и глупым существом на свете.

Не проклятый дух и не зачарованная игрушка. Самый обыкновенный, ничем не примечательный пес.

Но вспомнив, какие фортели это ничтожество вытворяло минуту назад, юный обладатель Шести глаз невольно заинтересовался.

— Забавно. Пожалуй, ты станешь моей новой игрушкой.

С этими словами мальчишка принялся бесцеремонно тискать и перебирать щенка, словно кусок сырого теста.

— И-и-ик!.. Тяф!

Харуя жалобно заскулил, взывая к пощаде.

Однако малолетний садист и не думал останавливаться. Он то тянул его за треугольные ушки, то бесцеремонно тискал мягкое пузо, а затем и вовсе беспардонно полез пальцами в пасть, пересчитывая молочные зубы.

«Тварь! Ах ты мелкий негодяй!»

— мысленно исходил яростью Харуя, проклиная мерзкого ребенка всеми известными ему терминами. Но внешне он лишь еще жалобнее горбился и скулил, пытаясь выдавить слезу.

Внезапно мучитель замер. Харуя уже решил, что в ледяном сердце чудовища пробудилась жалость, но жестоко ошибся. В бездонных лазурных глазах промелькнул зловещий огонек чистого, незамутненного любопытства.

— Хм, а ты у нас мальчик или девочка? — спросил беловолосый бесенок.

Не успел Харуя осознать смысл слов, как его бесцеремонно перевернули кверху брюхом и бесстыдно раздвинули задние лапы.

«Кобель, значит»

В этот трагический миг Харуя пережил глубочайшее потрясение.

Он ошеломленно смотрел на этого ангелоподобного монстра, чувствуя, как остатки его мужского достоинства с треском рассыпаются в прах.

Мерзавец... Чертов мелкий ублюдок!..

А юный Годжо тем временем снова потянулся к его хвосту.

Всё. Лимит терпения был исчерпан.

В следующую секунду Сатору почувствовал, как по его ладони, сжимающей щенячий хвост, побежала теплая, подозрительно мокрая струйка. Мальчик оцепенел. Он медленно отдернул руку и уставился на нее круглыми от изумления и брезгливости глазами.

Это...

Это был сокрушительный, прицельный ответный удар от маленького пушистого врага!

Пока Божественное дитя пребывало в глубоком шоке, Харуя не стал терять ни секунды. Вывернувшись из ослабевших пальцев, он пулей вылетел в открытое окно и растворился среди садовой зелени.

— Ха... Ну надо же.

Удирающий во все лопатки пес так и не услышал, какой леденящий душу, смертоносный шепот донесся ему вослед.

<http://bllate.org/book/19550/1950605>